Бураева Александра 28.01.2000

Персона

Александра БУРАТАЕВА:

Известия - 2000 - 28 янв. - с.9.

Я не доллар, чтобы всем нравиться

— Александра, вы знаете, я с великим трудом раздобыл ваш телефон. Вы от кого-то скрываетесь?

— Нет, просто год назад нам всем АТС номера в доме меняла, и нам, скорее всего, достался старый. Хотя меня действительно посещала такая мысль — сразу после выборов начался шквал звонков. Мне и моим родителям в Элисте звонили самые разные люди, и у всех у них была совершенно одинаковая просьба: «Буратаева, дай денег».

— Разве когда вы были телеведущей, у вас их не просили?

— Еще как просили, но это были именно просьбы. Теперь же и не думают просить, а попросту требуют, говоря: «Ты мне обязана — я тебя избрал!» Они думают, что, выбрав меня депутатом, обеспечили материально до конца жизни и поэтому хотят свою долю. Многие еще в Элисте спрашивали: «А что ты в Москве будешь иметь? Машину будешь иметь личную? А квартиру? А кабинет у тебя будет с приемной? А дачу какую тебе дадут?» Я-то в ходе предвыборной кампании старалась разъяснить, что такое законодательная работа. Но, видимо, все без толку. Люди считают — если есть депутат, за которого они отдали голос, значит, он взамен должен их деньгами завалить. Я объясняю — надо принимать законы, чтобы возникали новые рабочие места, а значит, выплачивалась бы и хорошая зарплата: за этим я в Думу и пошла. Но никто меня и слушать не хочет. Всем нужно много и сразу.

— Вам и сегодня (интервью я брал в день 1-го собрания новой Думы) предстоит нескучный вечер. Я у подъезда Думы видел парочку старушек, которые радостно извещали всех, что приехали из Калмыкии к Буратаевой.

— Что — подъезд! Недавно даже домой ко мне приезжали: «Устройте нас на работу, мы тут на вокзале живем». У нас в домоуправлении требовались консьержки, я дала телефон, чтобы связались с кем надо, — они и исчезли. Думали, наверное, что раз в Москву попали, так всем им будут поголовно по тысяче долларов платить — разве тут могут быть другие зарплаты!? Когда я сама в столицу приехала, то не просила ни у кого денег и не стояла тут у подъезда. Вчера выходила с работы, женщина подошла: «У меня на лекарство не хватает, дайте мне денег». Другая на плече плачет, ей ребенку на операцию нужно 15 000 долларов, третьей зачем-то в Америку необходимо туда-обратно слетать. И что делать?

— Привыкать. Все новенькие сначала так, а потом становятся весьма толстокожими.

— Да? Вам хорошо говорить, а я же не банкомат — откуда мне денег на всех взять? На ОРТ мне писали тысячи писем с просьбами о помощи, и вскоре я поняла — недостаточно каждый день выходить на телеэкраны, как солнце ясное: не смогу я людям помочь своим видом. Поэтому теперь я здесь. Ну а то, что я в результате кому-то не нравлюсь... Что поделаешь. Откровенно говоря, я же не американский доллар, чтобы всем нравиться.

— На ОРТ вы были настоящей звездой, а тут можете запросто смешаться с серой депутатской массой. Думали о возврате?

— Ну, с новостными программами я закончила, это точно. Что же касается телевидения вообще... У меня есть такая надежда, что когда все «устаканится» и работа моих помощников будет отлажена — вот тогда-то я и сделаю какой-нибудь новый проект на ТВ. Но какой именно — до сих пор не знаю. Пока даже думать об этом боюсь.

— А что вас всех так пугает в информационных программах? Вот ведет себе Миткова сто лет «Сегодня» — и ничего, все отлично. А Шараповой обязательно понадобилось свое ток-шоу иметь. И где оно теперь, это замечательное ток-шоу? Может быть, лучше просто делать то, что уже и так хорошо получается?

— Я не спорю, на ОРТ у меня действительно хорошо получалось, но поймите: новости — это такой конвейер, где ты каждый божий день сидишь и одну и ту же гайку закручиваешь. Надоедает. От этого начинаешь не то чтобы тупеть, но... Мысли такие появляются — неужели я только и способна, чтобы озвучивать то, что кто-то где-то сказал? У меня ведь тоже есть что сказать людям! Но попробуй скажи! Отойти от этого конвейера ты не можешь физически: у тебя есть пейджер, у тебя есть мобильный телефон, кто-то из ведущих заболел — и тебя могут в любую минуту вызвать. Ты не можешь никаких мало-мальских планов строить, у тебя семейных праздников нет, потому что работаешь ты только по графику.

— Интересно, сейчас уже одиннадцатый час вечера, и неизвестно, когда вы домой попадете. Я не вижу, чтобы ваш режим работы сильно изменился.

— Зато тут я могу хоть что-то планировать. А там был один Господь Бог — телевидение. Я вставала на работу в полпятого утра, и никого не волновало, болит у меня горло или не болит. Я знала, что нет сейчас на ОРТ никого из ведущих, кроме меня, и я должна ехать.

— Вы как-то готовились к своему первому появлению в Госдуме? Костюм, скажем, специально покупали новый или нет?

— Специально покупать я ничего не поехала, но хотелось выглядеть хорошо, поэтому из имеющегося гардероба выбирала я долго, а дочь оценивала. Она всегда выступает дежурным критиком моих нарядов. Я считаю, что этим воспитываю ее вкус.

— Однако не успели вы прийти в парламент, как там сразу же разразился грандиозный скандал между фракциями, оскорбления и хлопанья дверьми. У вас не возникло мысли, что вы чересчур рано сменили место работы?

— Нет. Я знала, что тут постоянно цирк устраивается. Вот что меня действительно поразило — так это грандиозное неуважение многих депутатов друг к другу. Человек на трибуне выступает, а они встают с мест, ходят, друг с другом разговаривают, как будто и не к ним вовсе обращаются. Создалось впечатление, что они привыкли так свободно себя вести и ни на кого не обращать внимания. А остальному — что удивляться? Когда известные вам люди в известных фракциях почувствовали, что они не могут устроить того, что хотели бы, поскольку их меньшинство, то первые минуты они были просто растеряны, а затем начались визг и истерика. Я легко прочитала на их лицах ужас.

— Зато на лицах депутатов «Единства» так же легко читалось редкое самодовольство.

— Я вам лучше эту ситуацию на пальцах объясню. Вот встречаются пять человек, начинают спорить по одному поводу. Трое — «за», двое — «против». И кто в результате прав? Надо осознавать, что такое нормальная демократия, прежде чем истерики устраивать.

— А Госдума — вообще опасное место. Тут в случае чего и женщину за волосы вполне могут оттаскать... Вы не боитесь?

— Вот, видимо, чтобы такое не повторилось, и было принято такое гуманное *(смеется)* решение — посадить Владимира Вольфовича в вице-спикеры...

— А?! Так это специально сделали, чтобы он от вас находился подальше?

— Ну, честно говоря, я голосовала против утверждения Жириновского... Но понимаю это решение, так как в результате все-таки меньше крику в зале будет.

— А правда ли, что в депутаты вы пошли в приказном порядке, после того как последовал звонок свыше: мол, надо усилить «Единство» известными личностями?

— Неправда.

— Тем не менее, кроме вас и Карелина, народ там абсолютно неузнаваем.

— На мой взгляд, это хорошо, что пришли новые люди из регионов, а не политиканы, которые, вместо того чтобы работать, без конца раздают по телевизору интервью.

— Чем и мы с вами сейчас занимаемся...

— Я очень уважаю газету «Известия», поэтому и согласилась. Давать же интервью в принципе мне не нравится, я от этого устаю, мне это не нужно вообще.

— Это здорово. Обычно так и происходит — у своего брата журналиста, когда тот становится звездой, интервью не допросишься. Не жалко коллег?

— Меня после предвыборной кампании одолевают сложные чувства к коллегам. То, что они сделали со мной, я бы с ними никогда не сделала.

— Это странно слышать от недавней ведущей ОРТ — канала, который противников власти четыре месяца равномерно превращал в отбивную котлету.

— Тут особый случай. Девочки на калмыцком ТВ, с которыми я когда-то вместе работала, меня трепали с таким упоением, с такой страстью... Нет, конечно, я все понимаю — если бы они меня не ругали, их могли бы уволить с работы, а это голодная смерть — где в Калмыкии устроишься? Но молиться так, чтобы разбивать при этом лоб... Стараться, выслуживаться...

— Лично вы бы отказались это делать на их месте?

— Нет, наверное. Но лоб бы уж точно не разбивала, поверьте. Что же касается этого мифического «звонка сверху», то я еще два года назад о выборах думала, даже с Рамазаном Гаджимурадовичем Абдулатиповым обсуждала возможность своего выдвижения. Долго выбирала округ. Мне, наоборот, говорили: ты что, с ума сошла, ты же знаешь, кто там — в Калмыкии, есть другие округа, более спокойные. Я поехала в Самару, но почувствовала себя там... как вам сказать... инородным телом. А ведь в Самаре была поддержка губернатора — знаете, как это здорово, когда тебя поддерживает местная власть!

— Еще бы! Это можно понять хотя бы по фракции «Единство»!

— Но то, что началось потом в Калмыкии... Я думала: Господи, что ж я такого плохого для республики сделала, когда меня каждый день в телеэфире полощут. Всех олигархов записали ко мне в любовники. Если б это было на самом деле, у меня бы никакого здоровья не хватило! Гражданская жена того, любовница этого, подруга третьего. Полмиллиона долларов мне, оказывается, дали, чтобы я баллотировалась, — о, какая я крутая!

— И стоило ли это таких нервов? Телезрители считают, что вы ошиблись, придя сюда.

— Они имеют право на эту точку зрения. Конечно, популярность уже будет далеко не такая, какая была на ОРТ. Доходило до смешного — во время первой чеченской войны мне передавали приветы и солдаты наших войск, и боевики.

— И от кого приятнее было эти приветы получать?

— Честно сказать? Для меня все телезрители равны, и если я им дорога, то и они мне дороги.

— А насколько вам дорог Шамиль Басаев, который, общеизвестно, также не чурался программ с вашим участием?

— Ну, тут вы загнули тоже... Если так рассуждать, то среди моих телезрителей есть, наверное, и маньяки-убийцы. И давайте не будем дальше эту тему развивать, а то я начну получать от них письма с благодарностью за это теплое интервью. Вообще же национальный вопрос — это такая вещь... Я считаю, что в Думе должно быть как можно больше представителей разных национальностей, чтобы не случилось того, что уже случилось в Чечне.

— У вас, как я вижу, кабинета в Думе до сих пор нет?

— У меня и значка нет, и удостоверения — в Думу пускают по списку на входе у охраны. Местная избирательная комиссия в Калмыкии меня так любит, что тормозит все что можно. Недавно бумага пришла — как вы объясните свое появление на ОРТ 31 декабря? Как, как... Никак! Костя Эрнст позвонил и сказал: «Ты была одна из самых популярных телеведущих, поэтому ты не можешь уйти, не попрощавшись со своими зрителями». Это был уникальный день в моей жизни! Я пришла на запись и узнала, что наш президент два часа назад тоже решил попрощаться со своими зрителями! Пришлось переписывать программу, все мы на ушах стояли! Обычно-то праздничная программа идет в записи, но куда там — пришлось выходить живьем! Закончили мы без десяти двенадцать. Еле-еле успели добежать до кабинета и открыть шампанское, как уже куранты. Так на работе Новый год и встретила.

— Калмыки славятся своим почитанием Будды. Вы не исключение?

— Конечно. Но я рассматриваю буддизм не как религию, а как философию. А философию либо принимаешь, либо не принимаешь, и нет у нас такого, чтобы ее кому-то навязывать. Ведь у нас каждый может стать Буддой, совершенствуя себя...

— Но что многим не нравится в буддизме — это вера в переселение душ. Это приводит к тому, что тараканов убивать нельзя, например. Но как их не убивать-то!

— Я лично знаю людей, у которых из-за этого в Москве проблемы. Это буддийские монахи. Действительно, заводятся у них тараканы, а убивать нельзя — и ничего не поделаешь.

— Ну вы-то с ними как-то справляетесь?

— Справляюсь, но я считаю себя всего лишь непросветленной мирянкой, которая находится далеко от достижения совершенства. А если серьезно, то я не рассталась с мечтой, чтобы в Москве построили буддийский храм. Вот все другие храмы есть, а буддийского нет. Понимаете, в буддийский храм может зайти человек любой веры — и его там обязательно выслушают, напоят чаем. Уверена, многие москвичи приходили бы в него. Мне приятно иногда зайти в православную церковь, там постоять, помолчать, посозерцать свечи. Буддийского храма ведь нет, а хочется найти такое место, чтобы от этого мира хоть ненадолго уйти. Елена Николаевна Батурина (супруга мэра Москвы Ю.М. Лужкова. — *Ред.*) в своей предвыборной программе обещала такой храм построить на Поклонной горе независимо от того, изберут ее или нет. Я надеюсь, так и будет.

— Сегодня просто праздник — в Госдуме собралось целых 410 депутатов, а обычно и половины не появляется. Вы тоже не собираетесь на каждое заседание ходить?

— Я постараюсь максимально работать. Но как школьница-отличница, все заседания посещать не стану, говорю сразу. Разумеется, как только появится в повестке дня важный для моей республики вопрос — я появлюсь немедленно.

— Знаете, это уже на стандартный лоббизм похоже.

— А я этого и не скрываю. Я пришла в Госдуму, чтобы лоббировать интересы Калмыкии, и очень горжусь своей республикой — может быть, у нас первый раз выборы прошли честно. Чего только власти людям ни обещали, а народ понял, что обещать — это не жениться.

— Когда вы впервые пришли на ТВ, у вас была такая вещь, как боязнь телекамеры?

— Вы знаете, это только волшебник может сказать: я сел, взмахнул своей палочкой, и все у меня получилось. Конечно, психологически было очень сложно. Пришла как-то одна девушка, очень хорошо редактировала текст, нормально выглядела, но как только зажигался огонек камеры... она начинала заикаться, мигать, даже нервный тик появлялся! Когда тик продолжается два дня — это нормально, но когда он не проходит целый месяц — это означает профнепригодность. Для работы в прямом эфире нужны особые нервы. Две секунды работы там кажутся часом — когда не запускается репортаж, телемост не соединился или еще что-то.

— Что же нужно, чтобы не пугаться «глаза» камеры?

— Понимаете, я не могу профессиональные секреты раскрывать. Да и какой же повар вам откроет секрет своего фирменного блюда?

— Ну тогда откройте хотя бы секрет обычной холодной закуски!

— Никогда нельзя теряться. Любая ситуация должна быть естественной. Впадать в панику нельзя, что бы ни случилось, и обязательно надо откомментировать неприятный инцидент, а не молчать. А затем сделать вид, что ты об этом уже забыл. Всегда иметь в резерве заготовленные на всякий случай две-три небольшие фразы. И все будет отлично!

— Вы сегодня придете домой поздно. Кто у вас дома будет ужин готовить?

— Мне в этом смысле с мужем повезло — он очень хорошо готовит, и я на него в этом отношении могу всегда положиться. Будучи на ОРТ, я приходила с работы в два часа ночи — меня уже ужин ждал. Да и дочь наша уже человек почти взрослый, ей скоро исполнится тринадцать лет, она посуду моет, сама может и убраться, и обед приготовить, и уроки сделать.

— А вы проверяете, как она их делает?

— А как же! Недавно мы с ней писали пять сочинений на английском языке, которые надо было сделать еще на каникулах, а она забыла. На первое же заседание Госдумы я чуть не опоздала, потому что дочка хотела, чтобы я ей косички заплела. Я говорю: да сделай ты себе хвостик! Нет, мол, я косички хочу! Я впопыхах заплела одну выше, другую ниже, пришлось потом по новой причесывать — о-о-о... Кстати, дочь вообще была против того, чтобы я с ОРТ уходила, а потом рукой махнула — мол, ты все равно сделаешь то, что решила, и тебя бесполезно переубеждать. Тут она села читать такую книжку — «Итоги парламентских выборов-99». Я говорю: дочь, не надо это читать! А она сидит, читает и говорит: «Нет, интересно!»

— Папа с мамой к вашему депутатству как отнеслись?

— У меня очень строгие родители всегда были, если и похвалят, то это такая редкость! Мама говорила: «Куда ты идешь, там же тебе покоя не дадут!» Знаете, она так хотела, чтобы я проиграла на этих выборах! Ну и действительно — родителям пришлось телефон сменить, потому что сразу начались звонки: денег просили, как я уже сказала.

— Ничего, что Березовский на ОРТ был вам начальником, а в Госдуме просто коллега?

— Ну, начальником он мне никогда не был.

— Помилуйте — вы же понимаете, о чем я говорю. Здороваться-то подходил?

— Да. А что такого? Ко мне все подходят, здороваются. Иду себе по коридору, депутаты подходят, говорят: «Здравствуйте, Александра». Я думаю: так, этого я вроде не видела, а этого, может, где-то раньше встречала? Забыла, что ли? И только потом дошло, что они видели меня по телевизору и считают, что знают меня лично.

— Вы считаете себя сильным человеком?

— Если бы была слабым, то сегодня в Думе бы точно не сидела. Я даже не сказала бы, что я такая уж добренькая. Но, по крайней мере, врагов своих я поедом не ем, а оставляю в живых, потому что они тонус в жизни прибавляют. Я в принципе уважаю людей, которые умеют достойно проигрывать. У меня есть такая интуиция — я, знаете, по калмыцкому календарю в год Змеи родилась, в марте — он считается месяцем Змеи, так что я как бы дважды Змея.

— О! Какой отличный заголовок вырисовывается!

— Сомневаюсь. Змея на Востоке — олицетворение мудрости, ума и красоты. А тут она разве что имеет такое значение — «змея подколодная»! Нет уж. Я живу по восточному гороскопу, который многие здесь не понимают. У меня до сих пор в голове не укладывается, как можно встречать год Дракона 31 декабря! Я терпеливо объясняю знакомым: год Дракона по лунному календарю — это, товарищи, в феврале! Так ведь все равно друг другу под бой курантов благодушно дарят фигурки дракона!

— Что для вас значит отдых?

— В теннис поиграть, на тренажерах позаниматься.

— Это отдых? Одно движение! Вот на диване полежать — это отдых!

— Ну что-то в этом есть. Для меня иногда отдых — просто поспать. Я вообще-то сова. Эти пять лет я себя ломала страшно — спала по три часа в сутки. Мне было трудно встать в 8 утра, но полпятого я вставала как штык. Старалась ложиться не позже часа ночи. Еще я на лыжах люблю кататься.

— После вашего первого успеха на поприще политики у вас не появилось смутной мысли, что, может быть, в будущем попробовать стать президентом Калмыкии?

— Да вы что! Я пока от этих выборов не отошла и полгода отходить еще буду!

— Вам не в новинку. Говорят, что ТВ — это настоящий питомник крокодилов...

— Что действительно правда — на ТВ очень жесткая конкуренция, и если себя с самого начала как надо не поставишь... всякое может быть. По поводу меня с самого начала ходили сплетни — ах, ее кто-то устроил на работу! Никто меня не устраивал — я конкурс выиграла! Ни один человек, которого кто-то пропихивал, у нас больше полгода не задерживался. Потому что это сумасшедшая работа! Бывало, что утром человек приходит, а вечером ему говорят: «Ты уволен». Или: контракт у тебя заканчивается такого-то — и все! Находишься в постоянном страхе, в постоянной неуверенности.

— Вам-то чего бояться было — вы же звезда. На другом канале можете поработать.

— Да? У меня пальцев не хватит на руках, чтобы посчитать, сколько на ОРТ ведущих сменилось. И где они все? Наверное, все-таки лучше уйти, когда ты находишься на пике популярности.

— Вы не собираетесь заводить второго ребенка?

— Сначала собирались, но потом работа на ОРТ — и все... А теперь-то и вовсе — когда? Казалось бы, недолго ведь родить ребенка, правда? Но... Дочку я кормила грудью больше года и дома сидела с ней в общей сложности года четыре. Если ребенок не будет знать, что такое молоко матери, что такое сказку на ночь почитать, зачем его рожать? На ближайшие годы в планах такого нет. Хотя лично меня мама родила в сорок лет почти. Так что еще поглядим!

Георгий ЗОТОВ

ВИКТОР ГОРЯЧЕВ

На прежнем рабочем месте

ГЕННАДИЙ МИХЕЕВ

До политики было счастье (с дочерью)

● Биографическая справка

Александра Манджиевна Буратаева родилась 30 марта 1965 года в городе Элисте (Калмыцкая АССР). В 1982 году поступила в Калмыцкий государственный университет на факультет иностранных языков. Вышла замуж, на 5-м курсе родила ребенка, одновременно закончив учебу в 1987 году. С 1990 года работает сначала на коммерческом городском телеканале Элисты, впоследствии — на республиканском телевидении Калмыкии, в 1995 году переходит на работу на ОРТ, где ведет различные новостные программы, в том числе и «Время». Очень скоро становится одной из популярнейших телеведущих России. Осенью 1999 года выставляет на выборах в Госдуму свою кандидатуру в Калмыцком избирательном округе № 14, где ее соперницей является жена московского мэра Лужкова Елена Батурина... 19 декабря выигрывает выборы с отрывом в 12 процентов от основного конкурента, уходит с ОРТ и становится депутатом Госдумы от фракции «Единство».

● Астрологическая справка

Что значит родиться Змеей

Змея относится, согласно древнекитайской космологии и натурфилософии, к мужскому началу Ян. Знак Змеи — шестой в китайском гороскопе. Годами Змеи были в послевоенный период 53-й, 65-й, 77-й, 89-й и будет 2001 год. Родившиеся в год Змеи люди обладают следующими общими характеристиками: интуицией, притягательностью, осторожностью, проницательностью, ясновидением, склонностью к состраданию. Среди отрицательных черт у Змей наблюдаются: скрытность, сумасбродство, алчность, самонадеянность, высокомерие, чувствособственной исключительности.

В китайской культуре Змеи считаются мудрыми и красивыми, верными и чувствительными натурами. Элегантность им присуща от рождения. Обожают в одежде аксессуары: шарфики, перчатки, шляпки, дорогие часы, роскошные чемоданы... Очень любят... деньги. Последние достаются им без видимых усилий. Если женщине в Китае скажут, что она «истинная Змея», — это высший комплимент. Змеи любят обладать близкими до такой степени, что становятся феодалами.

● Блицопрос

— Любимое блюдо?
— Гуйрта-махн (что-то типа бешбармака).
— Любимый алкогольный напиток?
— Коньяк.
— Хобби?
— Составление икебаны.
— Наличие автомобиля?
— «Шкода-Фелиция».
— Кем хотели стать в детстве?
— Продавщицей елочных игрушек.

● Мнение коллег

«Саша женщина непростая — палец в рот не клади. На ОРТ выживают лишь сильнейшие, а ей это удавалось в течение целых пяти лет. У нее как-то легко сложились отношения с начальством, хотя у массы сотрудников они не складывались ни в какую. Многие ей завидовали — считали, что если ее уволят, то она всегда может поднять скандал — мол, теперь на Первом канале не останется ни одного представителя нетитульной национальности России. Работала Саша как вол — ей поручали задания, от которых отказывались другие. И если Буратаева и устраивала «концерт», то сугубо по рабочим вопросам, а не потому, что ей сделали неудачный макияж. Звездная болезнь ее, конечно, тоже не миновала, но это судьба всех более или менее известных ведущих: трудно не ощущать себя знаменитым и талантливым, когда каждый день раздаются звонки с просьбами об интервью. Вся на ОРТ считают, что она зря стала депутатом Госдумы. Пройдет совсем немного времени, пока она поймет это сама». (Сотрудник ОРТ, пожелавший остаться неизвестным.)

Чаепитие дома

Идентификация: 1) Сергей Коженбаев, муж Буратаевой, 2) соседский мальчик, 3) дочь Алтана, 4) сама Александра

● Пресс прессы

«Под угрозой расторжения брак Александры Буратаевой с предпринимателем Сергеем Коженбаевым. На расторжении брака настаивает глава алюминиевой компании, сибирский магнат Олег Дерипаска... Дело в том, что глава сибирской компании оказывал Александре Буратаевой не только моральную поддержку. Во время предвыборной гонки он финансировал все мероприятия, организованные штабом кандидата в депутаты».

(«Московский комсомолец», 20 января 2000 года)

ДМИТРИЙ АСТАХОВ

Теперь она политик

Рубрику ведет Александр КУПРИЯНОВ